

ется рассмотрению процесса принятия решений, а также изучению способностей тех, кто это делает; во втором изучаются различные факторы, влияющие на формирование этих решений и способностей. Первое направление имеет дело с эпифеноменами риска, второе – с его феноменами. Они одинаково необходимы и равноценны, но это вовсе не значит, что невозможен выбор наилучшего и совершенствование найденного определения. Возьмем, к примеру, понятие «риск революции» и проанализируем влияние на его определение различных дополнительных значений. Речь идет, прежде всего, о таких референтах, как насилие, народное участие, перемены в органах управления, структурные политические изменения в системе социальной стратификации.

Понятие «революции» – очень нагруженное в смысловом отношении: среди дру-

гих понятий социальных наук и социальной философии едва ли можно отыскать еще одно с таким же огромным количеством дополнительных ценностных значений. Однако подобная неопределенность не должна вводить в заблуждение. Возможно, что единая точка зрения недостижима, однако ясность и последовательность вполне вероятна. Даже если ученые и вкладывают различные значения в понятия «революция» и «риск революции», всё равно они могут точно сказать, что конкретно под ними подразумевают.

Выполнено в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК 02.740.11.0592).

Примечания

¹ См.: Yeheykel G. A Model of Conceptual Analysis / G. Yeheykel // *Metaphilosophy*. 2003. Vol.36, №5. October. P.668–687.

УДК 165

ПРОБЛЕМА РЕАЛЬНОСТИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В РАМКАХ ДИСКУССИИ РЕАЛИЗМ/АНТИРЕАЛИЗМ: ВИДЫ НАУЧНОГО РЕАЛИЗМА

Н.М. Голик

Саратовский государственный университет
E-mail: goliknina@mail.ru

В статье освещается проблема реальности научного знания, его истинности и объективности в рамках дискуссии реализм/антиреализм. В частности, выделяются и анализируются основные виды научного реализма.

Ключевые слова: научная реальность, реализм, антиреализм, научная теория, истина.

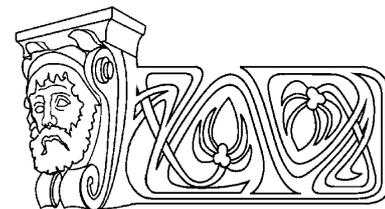
Problem of the Reality of Scientific Knowledge Within of Discussion Realism/Antirealism: Kinds of Scientific Realism

N.M. Golik

In this article the problem of a reality of scientific knowledge, its validity and objectivity within of discussion realism/antirealism is described. In particular principal points of scientific realism are allocated and analyzed.

Key words: scientific reality, realism, antirealism, scientific theory, truth.

Проблема реализма – одна из центральных в философии. Темы реальности научного знания, его истинности и объективности представлены в концепциях научного реализма и нереалистических (антиреалистиче-

ских) концепциях. Полемика о реальности и нереальности внешнего мира в целом, а также о природе и сущности научной теории между представителями реализма и их оппонентами имеет долгую историю в философии. Разрабатывается она и в современной философии и эпистемологии.

Смысл дискуссии между реалистами и антиреалистами, на наш взгляд, не в том, какова роль сознания в формировании реальности, или, напротив, реальности в её влиянии на сознание, и даже не в том, есть ли вообще эта реальность. Смысл проблемы, на наш взгляд, в том, как эту реальность выразить в концепциях философии науки. Таким образом, актуальность исследования данной проблемы определяется необходимостью комплексного анализа дискуссии и формированием адекватных оценок в данном споре. Теоретической базой для исследования про-

блемы реализма является исследовательская традиция аналитической философии. Методологической базой, на основе которой ставятся и решаются задачи, служит научный реализм, его сторонники: А. Айер, Р. Бертолет, Р. Бойд, Дж. Лешлен, А. Масгрейв, Э. Нагель, И. Ниинилуото, Д. Папино, К. Поппер, С. Псиллос, У. Селларс, Дж. Сمارт, Р. Харе, Я. Хинтикки и др. В данной работе выделяются и подвергаются анализу основные виды научного реализма.

Итак, термин «научный реализм» точно не определен из-за разнородности направлений в современной философии науки, которые он охватывает. Однако их объединяет признание существования объективной реальности, которая не зависит от сознания. Постулирование реальности есть необходимое условие не только для развития науки в целом, но и для начала любого научного исследования. Именно отношение между научной теорией и реальностью определяет направление научного реализма. Он базируется на истинном состоянии науки, признавая понятие научной реальности. Научный реализм постулирует, что «объекты, состояния и процессы, описываемые правильными теориями, существуют на самом деле»¹.

И. Ниинилуото, представитель критического научного реализма, обозначает проблемы реализма в шести областях: в онтологии, семантике, эпистемологии, аксиологии, методологии и этике. Согласно этим положениям выделяются соответствующие виды реализма. Онтологический реализм исследует вопросы реальности вещей и их существования независимо от сознания; семантический занят проблемой связи языка и действительности; эпистемологический выясняет, возможно ли получение объективного знания о реальности; аксиологический вопрошает, является ли истина целью познавательной деятельности человека; методологический ищет оптимальные методы достижения знания; наконец, этический реализм ставит вопрос о существовании в действительности моральных ценностей. Исходя из того, каковы будут ответы на данные вопросы, можно опознать реалистов соответствующего типа либо же их противников – антиреалистов. Также, отмечает Ниинилуото, данные вопросы не существуют независимо друг

от друга, их взаимосвязь является одной из причин разногласия философских школ и дебатов между реализмом и антиреализмом².

Наиболее естественное состояние человека – вера в реальность чувственно воспринимаемого мира. Метафизический, или «наивный» реализм утверждает онтологический статус объектов, совокупность которых и составляет независимую от сознания реальность. Согласно этому подходу, реальность имеет вид воспринимаемого мира, а содержание знания составляют непосредственные данные чувственного восприятия. Данный вид реализма постулирует бивалентность (истинность/ложность) и трансцендентность истинности теорий и высказываний, которые соответствуют реальности «самой по себе». Метафизический реализм разнообразен в своих проявлениях, но основной его разновидностью является онтологический реализм, то есть вера в реальность мира. Данная концепция имеет огромное значение для науки, так как всякое научное знание, стремящееся к объективности, опирается на чувственные данные. Сторонниками метафизического реализма являлись представители аналитической философии, принимающие тезисы научного реализма. Их оппонентами были сторонники попперианской философии, философы постпозитивисты (Т. Кун, П. Фейерабенд), прагматисты (Н. Решер), последовательные инструменталисты, а также структуралисты (Д. Свид, В. Штегмюллер). «Одной из наиболее опасных интеллектуальных тенденций современности считал метафизический реализм Патнэм. Критика его наиболее влиятельной формы – это долг философа...»³.

Реализм – философская доктрина, касающаяся действительности, и её успешная защита требует, по словам Ниинилуото, чтобы мы попытались найти самые вероятные комбинации онтологических, семантических, эпистемологических, аксиологических, методологических и этических положений⁴. Основываясь на онтологических выводах реализма, можно осуществить адекватное толкование ненаблюдаемых объектов и терминов научных теорий. При этом нужно учитывать, что проблема онтологического реализма не может быть убедительно решена без рассмотрения вышеперечисленных положений и их взаимосвязи между собой.

По словам Ниинилуото, М. Девитт, которого он относит к семантическим антиреалистам, утверждает, что онтологическая проблема реализма должна быть решена до постановки эпистемологической или семантической проблемы. Собственную версию реализма Девитт называет реализмом относительно объектов⁵. Основной аргумент относительно ненаблюдаемых объектов прост: предположим, что последние существуют. Существованием ненаблюдаемых объектов объясняются особенности наблюдаемых объектов, которые в ином случае остались бы необъяснимыми. Помимо этого, данная гипотеза дает возможность делать предсказания о наблюдаемых объектах, подтверждаемые эмпирически⁶.

Считается, что реалистическим представлением обычно соответствует корреспондентная теория истины, согласно которой условия истины определяются спецификой реальности. Концепции истины, соответствия мысли и действительности придерживаются сторонники научного реализма: Н. Картрайт, С. Псиллос, Я. Хакинг, Р. Бойд и другие. М. Девитт же утверждает полную автономии онтологического тезиса от семантического, а реализм у него оказывается «без истины». Он считает, что истина как основополагающее понятие реализма вводится в его доктрину незаконно. Подобное отрицание продиктовано тем, что реализм, являясь онтологической доктриной, изначально не связан с семантической, а также с эпистемологической трактовкой понятия истины, и должен быть отделен от нее. Учитывая это, необходимо четко различать тезисы собственно научного реализма и аргументы в его защиту. Таким образом, Девиттом разрабатывается натурализованная эпистемология, в которой эпистемические условия утверждаемости и семантические условия истинности обращаются в методологические нормы. «Реализм есть всеобъемлющая эмпирическая гипотеза в науке», – утверждает Девитт⁷. Это философская теория о том, как устроен мир, а не природа языка или мышления.

Другой философ языка, М. Даммет, утверждает, что мы должны приблизиться к онтологическому реализму через семантический и эпистемологический реализм. Р. Бойд также придерживается семантической интер-

претации научного реализма, выводя существование объектов теорий из истинных (приблизительно истинных) теорий. Семантический реализм, занятый проблемой связи языка и реальности и, в частности, отношением соответствия смысловой стороны теоретических терминов реальным объектам (проблема референции), выясняет, насколько теория адекватно описывает реальность. Аргументация от языка к миру, по словам Б. Рассела, является фундаментом метафизики. Синтаксически определенный термин непременно должен указывать на реальный объект в мире (референт), который существует независимо от сознания. По отношению к науке, подтвержденной эмпирическими данными, данная позиция не вызывает споров, однако в случае анализа теоретически однозначной теории, с ограниченными эмпирическими данными, она будет неприемлема. И. Ниинилуото предлагает руководствоваться позицией критического научного реализма, которая является программой исследования в философии науки. Форма критического реализма, по его словам, существует вне структурного реализма и вне реализма объекта. Критический реализм разрабатывали К. Поппер, У. Селларс, М. Бунге.

К. Поппер полагает верить в реальность физических и теоретических объектов. Он считает, что «объекты, которые мы полагаем реальными, должны иметь возможность оказывать причинное действие на первичные реальные вещи, то есть на материальные вещи обычного размера; что мы можем объяснить изменения в обычном материальном мире вещей посредством причинного действия объектов, которые предполагаются реальными»⁸. Философ науки не приемлет релятивизм, он признает теорию объективной истины, предполагающую соответствие знания фактам. Он ссылается на А. Тарского, который, по его мнению, реабилитировал теорию соответствия, вводя метаязык, различающий высказывания и факты, к которым относятся эти высказывания. Таким образом, истина обозначается путем формулирования условий истинности высказывания. Теория объективной истины дает нам право считать идею истины регулятивным принципом, даже при отсутствии критерия истины, который в принципе мог бы уберечь нас от оши-

бок⁹. Приняв философию критериев, согласно которой понятие (значение термина) «законно» только тогда, когда установлен правильный критерий его использования, можно придти к полному релятивизму и скептицизму. Поппер, ссылаясь на Тарского, утверждает, что универсальный критерий истины (истины как соответствия фактам) невозможен. Идея истины позволяет осознать способность и потребность ошибаться. «Признание погрешимости знания (fallibilism) означает, что, хотя мы можем жаждать истины и даже способны обнаруживать ее, мы, тем не менее, никогда не можем быть уверены до конца, что действительно обладаем истиной». Вместе с тем тезис о погрешимости нашего знания не означает отсутствие его роста, он не должен применяться в поддержку скептицизма или релятивизма. Каждый раз, когда нам удается обнаружить ошибку, наше знание, действительно, продвигается на шаг вперед. Пусть мы не обнаружили истины, но зато уверенно указали, где ее нет. Идея истины способна, таким образом, прояснить идею прогресса в науке. По Попперу, идея роста знания состоит в развитии идеи приближения к истине (approximation to the truth), отражающей проблему поиска теорий, которые лучше соответствуют фактам, и понятия степени правдоподобия научных теорий. Последнее, раскрывая идею достижения исчерпывающей истины, объединяет истину с содержанием.

В рамках научного реализма, ориентирующего науку на познание реальности как данности, которая лежит вне науки, также выделяют реализм относительно теорий и реализм относительно объектов. Подобное деление обусловлено, прежде всего, различной трактовкой уровней организации научного знания. Как полагает Я. Хакинг, у науки существует два метода – теория, представляющая и описывающая мир, и эксперимент, изменяющий его. «Мы представляем и мы вмешиваемся. Мы представляем, чтобы вмешиваться, и мы вмешиваемся, имея представления»¹⁰.

Основным понятием концепции Хакинга является теоретический объект. Последний утверждается теориями и ненаблюдаем, он также обозначает частицы, поля, процессы, структуры и др. Реализм относительно

теоретических объектов считает, что объекты теории должны действительно существовать. Необходимым условием его существования является манипуляция с ним – «мы проверяем гипотезы о теоретических объектах в ходе эксперимента с объектами, которые в принципе ненаблюдаемы, мы убеждаемся, что ими можно манипулировать регулярным образом, с тем, чтобы получать новые явления и исследовать другие аспекты природы. Только манипулирование с объектом при экспериментировании с чем-либо другим может в этом убедить»¹¹. Концепцию Хакинга принято называть также манипулятивным реализмом. Реализм научно-познавательной деятельности проявляет себя посредством вмешательства в мир через эксперимент, наблюдение, измерение. Антиреализм, напротив, считает эти объекты фикциями, интеллектуальными построениями, посредством которых описывается мир. Позиция научного реализма, по утверждению Хакинга, полноценна только с учетом экспериментального начала в науке, где ученый-экспериментатор обязан быть реалистом. Ведь «научными реалистами нас делает не размышление о мире, а изменение его»¹². Реализм научного знания, представляя мир посредством понятий, фактов, гипотез, законов и теорий, говорит, что целью последних является истина или, по крайней мере, стремление к ней. Таким образом, реализм относительно теорий постулирует истинность или ложность научных теорий, а антиреализм – «что теории в лучшем случае имеют основания; они адекватны; с ними хорошо работать; они приемлемы, но не правдоподобны и т.п.»¹³ В целом Хакинг считает, что на уровне представлений реализм невозможно ни утвердить, ни опровергнуть. Впрочем, антиреалистическая позиция ослабевает, когда мы выходим на экспериментальный уровень. Существенный недостаток манипулятивного реализма состоит, по словам Головки, в том, что «само представление о манипулировании теоретическим объектом полностью лишает смысла наши эпистемологические требования относительно истины, выраженной в терминах семантического отношения между теорией и реальностью»¹⁴.

В рамках традиционно проводимого разграничения между требованиями относи-

тельно теорий и относительно теоретических объектов выделяется также позиция так называемого полуреализма. Так, например, Э.Макмюлин, защищая научный реализм, предлагает вместе с тем теоретические законы считать метафорическими утверждениями, которые только приблизительно истинны, либо ложны. Дж. Уорол является реалистом относительно теоретических законов, но не относительно теоретических объектов. Н. Картрайт защищает реализм объекта, принимая теоретические объекты, которые играют роль в причинных объяснениях, но отрицает реализм теоретических законов (причинностный реализм). Отдельно выделяется реализм относительно истины и обоснования – алетический реализм¹⁵.

Таким образом, утверждаясь на позициях научного реализма, мы тем самым признаем существование независимой от сознания реальности и возможность получения истинного знания о ней. На основе рациональных способов постижения мира становится возможным формирование истинной, объективной картины мира, которая, в свою очередь, предполагает множество проявлений рациональности. С позиции научного реализма как методологического основания успешно анали-

зируется проблема принципиально ненаблюдаемых сущностей, утверждается соответствие теоретических объектов и реальности.

Примечания

¹ Хакинг Я. Представление и вмешательство. Введение в философию естественных наук / Я. Хакинг; пер. с англ. С. Кузнецовой. М., 1998. С.35.

² См.: Niiniluoto I. Critical scientific realism / I. Niiniluoto. N.Y., 2002. P.1–2.

³ Putnam H. Why there isn't a ready – made world / H. Putnam // Synthese. 1982. Vol.51, №2. P.147.

⁴ См.: Niiniluoto I. Op. cit. P.4.

⁵ См.: Devitt M. Realism and truth / M. Devitt. Princeton, 1997. P.45.

⁶ Ibid. P.92.

⁷ Ibid. P.19.

⁸ Popper K. The Self and its Brain / K. Popper, J. Eccles. Berlin; N.Y.; L., 1977. P.9.

⁹ Popper K. Conjectures and refutations: the growth of scientific knowledge / K. Popper // Portledge classics by Routledge. 2002. P.309.

¹⁰ См.: Хакинг Я. Указ. соч. С.44.

¹¹ Там же. С.272.

¹² Там же. С.11.

¹³ Там же. С.41.

¹⁴ Головкин Н.В. Проблема индивидуации теории и научный реализм / Н.В. Головкин // Философия науки. 2005. №1(24). С.77.

¹⁵ Alston W. A Realist Theory of Truth / W. Alston. N.Y., 1996.